

Глава 29. Беги! Часть вторая

Едва успел отгременить школьный фестиваль, как в коридорах уже вовсю бушевали новые обсуждения. Никто даже не успел толком взгрустнуть о разобранных декорациях, в которые весь класс вложил столько сил, — свежая волна слухов и планов мгновенно захватила всеобщее внимание.

На дворе стоял золотой октябрь — традиционная пора отменного аппетита и спортивных свершений. Впрочем, вместо того чтобы смаковать сезонные лакомства, школьники куда больше пеклись о грядущей череде внеклассных мероприятий.

На экране смартфона светилась фотография, сделанная сегодня утром перед самым выходом из дома: крохотные семена в горшке только-только пустили первые зеленые ростки. Палец Ситори Юки завис над кнопкой отправки. Он никак не мог решиться, но в этот момент кто-то бесцеремонно хлопнул его по плечу сзади.

— Ай!

Юки оцепенел, наблюдая, как полоса загрузки стремительно ползет к ста процентам. Когда он опомнился, было уже поздно.

В мгновение ока статус отправленного изображения сменился на «Прочитано».

— Ситори, ты чего там разглядываешь?

Сидящий позади виновник переполоха даже не подозревал, к какому катастрофическому исходу привел его дружеский шлепок.

Бессильно приоткрыв рот, Юки натянул дежурную улыбку и обернулся:

— Да так, ничего... Просто спам пришел.

С этими словами он поспешно заблокировал экран, пытаясь хоть как-то утешить себя.

— А, понятно, — легко поверил одноклассник и тут же перешел к делу. — Слушай, ты уже выбрал дисциплину на спортивный фестиваль?

Юки, витавший в облаках, лишь недоуменно моргнул:

— Какую еще дисциплину?

— Ну, либо в группу выступления на церемонии открытия, либо в соревновательную сетку. Староста говорил, что тех, кто пойдет в выступление, освободят от самих состязаний. — Сосед сзади, успевший разузнать все подробности, принялся взвешивать за и против. — Если хочешь схалтурить, лучше проситься в выступление. Правда, там лимит на количество людей от каждого класса, так что отбор будет жестким. А если хочешь прочувствовать всю атмосферу фестиваля, надо заявляться на спортивные дисциплины.

— Шоу на открытии... — Юки припомнил свой среднешкольный опыт. — Это наверняка что-то вроде черлидинга или массовых танцев. К тому же тех, кого выберут, заставят репетировать во время обеденного перерыва и после уроков.

— Звучит как куча мороки, — сосед сзади, до этого всерьез заглядывавшийся на выступление, тут же замахал руками. — Ну его нафиг, лучше пойду на обычные соревнования вместе со всеми. С моей координацией... Если я начну как-то не так дергаться, а вся трибуна уставится на меня — я же со стыда сгорю.

«Если у тебя проблемы с координацией, то на состязаниях тебе тоже ничего хорошего не светит»

Юки искоса взглянул на завибрировавший в кармане телефон. Экран то и дело вспыхивал, извещая о новых сообщениях, но у него попросту не хватало смелости взглянуть на них.

— Так куда ты сам думаешь записаться? — спросил одноклассник.

— Ну-у... — Сосед задумчиво почесал затылок. — Перетягивание каната или прыжки через скакалку. Там проще всего затеряться в толпе и повалить дурака.

Юки глубокомысленно кивнул.

Действительно, по сравнению с каким-нибудь бегом, где ты оказываешься у всех на виду и наглядно демонстрируешь свои скромные физические возможности, массовые дисциплины подходили ему куда больше.

— Вот видишь, я дело говорю! — обрадовался одноклассник и уже занес ручку над бланком.

— Логика железная, спору нет, — внезапно раздался чужой голос. Староста класса, бесшумно выросший рядом, поправил очки на переносице, мгновенно разбив их иллюзии в пух и прах. — Вот только спешу огорчить: канат и скакалка — это обязательные общеклассные дисциплины. А по правилам школы каждый ученик должен лично записаться как минимум на один дополнительный вид соревнований.

— Да что за дурацкая обязаловка! — бурно возмутился сосед, протестуя сразу за двоих. — Ладно, так и быть, запиши меня в выступление...

— Экстренные новости для безнадежно отставших от жизни: в творческой группе места закончились, — отрезал староста.

Двое несчастных синхронно застонали и закрыли лица руками.

Юки обреченно убрал ладони от лица.

— И где еще недобор?

— Мужская эстафета четыре по четыреста метров и кавалерийский бой.

— Чур, я на кавалерийский бой!

— Чур, я на кавалерийский бой!

Выпалили они одновременно.

— Решим по-мужски.

Они переглянулись и без лишних слов поняли друг друга.

— Камень, ножницы, бумага!

— Есть!

Юки победно вскинул руку с выставленными пальцами-ножницами, словно празднуя триумф на самом фестивале.

Его соперник с горьким вздохом прижал ладонь к лицу, не в силах смотреть на этот жестокий проигрыш.

— Да ладно вам драму устраивать, — покачал головой староста. — Неужели пробежать эстафету — это такая пытка? Всего-то четыреста метров.

— На беговых дорожках нам сто процентов придется соревноваться с монстрами из легкоатлетического клуба! — огрызнулся проигравший, сверля старосту взглядом в стиле «тебе-то легко говорить». — Если меня обгонят на целый круг, я же со стыда сгорю!

— Длина дорожки как раз четыреста метров. Так что отстать на круг — это надо еще умудриться, — резонно заметил староста.

— А вот кавалерийский бой — совсем другое дело, — честно признался Юки. — Худшее, что грозит проигравшему, — это потерять повязку на голове. Главное — не вылететь самыми первыми, и никто над тобой смеяться не станет!

— То есть ваш предел мечтаний на спортивном фестивале — просто не опозориться? — Староста устало потер переносицу.

Парни слаженно закивали.

— Боже, ладно. Так и запишу.

Вздыхнув, староста забрал бланки. Он сделал пару шагов к выходу, но внезапно замер, словно что-то вспомнив, и обернулся.

— Ах да, Ситори. Ты же в курсе, что в кавалерийском бое команды формируются вперемешку со вторым и третьим курсами?

Юки ошарашенно посмотрел на соседа, затем на старосту.

Он резко дернулся вперед, пытаясь выхватить заполненный лист, но хитрый староста предвидел этот маневр и мгновенно испарился из класса.

Обычно классы на фестивале делили по параллелям: ребятам с одинаковым номером присваивали общий цвет, и в финальном зачете их очки суммировались. В какой-то мере ученики первого, второго и третьего курсов с одной литерой становились боевыми товарищами. Это помогало сгладить разницу в возрасте и опыте, не позволяя старшеклассникам всухую громить новичков.

Но для Ситори Юки это означало лишь одно: ему придется как-то находить общий язык со старшеклассниками.

Проще говоря — его нагло надули.

Клубная комната исследования манги

Юки, потерпевший фиаско при попытке аннулировать заявку, хмуро листал томик манги, совершенно не вникая в содержание.

— Ситори, тебе там сообщение пришло, — подал голос Нодзаки Умэтаро.

Иерархия между старшими и младшими в Академии Тэйкоку никогда не была строгой. Все общались настолько непринужденно, что даже обращение на «ты» без вежливых суффиксов считалось абсолютной нормой. По идее, старшеклассники не должны быть какими-то жуткими монстрами.

Но Юки все равно продолжал вариться в собственных тревожных мыслях.

— Ты так и оставишь его без ответа? — снова спросил Нодзаки.

Даже если субординация у них условная, это не значит, что со старшими легко договориться. Для кавалерийского боя позарез нужны три партнера. Если повезет, можно найти кого-то из своего параллельного класса, но если фортуна отвернется — придется идти на поклон к незнакомым старшеклассникам. А налаживать контакты с чужими людьми — та еще задачка...

Юки окончательно отключился от реальности и уныло повесил голову.

— Ситори, к нам новый член клуба просится.

— А? Где?

Он наконец-то очнулся.

Нодзаки выразительно указал пальцем на стол:

— Твой телефон. Он сейчас соскользнет на пол от вибрации.

— Ой, чуть не упустил! Спасибо.

В самый последний момент Юки успел перехватить уползающий к краю гаджет, спасши свой бюджет от незапланированных трат на ремонт экрана. Разблокировав устройство, он увидел на иконке мессенджера красную цифру с несколькими пропущенными.

Тяжело вздохнув, Юки убрал смартфон обратно в карман.

— Не будешь отвечать? — полюбопытствовал Нодзаки.

Там наверняка веселое сообщение от Ямато Такэру.

Юки мог поклясться в этом даже без проверки. После того как он по ошибке отправил ему утренний снимок проклюнувшихся семян, у него просто рука не поднималась открыть чат.

«Это же выглядит глупее некуда! Ни с того ни с сего сбросить парню фотку каких-то ростков... Как теперь объяснить этот бред?!»

— Неужели... это что-то настолько личное, что при посторонних и ответить неловко? — Нодзаки так и лучился праздным любопытством, явно надеясь на какую-нибудь пикантную историю.

— Да нет, тут просто сложно объяснить... Воу! Нодзаки, ты чего творишь?

Юки вскинул голову и обнаружил, что высокий мангака, еще минуту назад увлеченно корпевший над раскадровками у себя за столом, бесшумно переместился к нему.

Двухметровый автор популярной седзе-манги умудрился сжаться в комок прямо у его правого локтя, сжимая в руках блокнот и карандаш. За маской предельной серьезности на его лице едва скрывался жгучий интерес к чужим сердечным драмам.

— Неужели ты столкнулся со сложными душевными переживаниями, Ситори?

—... Ну, можно и так сказать.

Юки запнулся. В конце концов, перед ним сидел создатель популярной романтической манги. Если этот парень умудряется так тонко прописывать перипетии девичьих сердец, возможно, у него найдется мудрый совет и по поводу запутанных дружеских отношений?

— Только это касается сугубо дружбы.

— Вот как, — протянул Нодзаки.

Мгновенно растеряв весь свой неуместный романтический запал, он расправил складки на одежде и с важным видом уселся на соседний стул, приняв позу умудренного опытом наставника.

— Поведай мне о том, что гложет твою душу. Только так я смогу указать тебе верный путь.

Впрочем, убирать свой блокнот он даже не планировал.

Решив не обращать внимания на эту мелочь, Юки опустил лишние детали и начал:

— Ну, представь. Есть человек, с которым ты долгое время категорически не ладил. И вдруг он раскрывает тебе свою глубокую душевную травму — рассказывает о каком-то тяжелом событии из прошлого. Как после этого вести себя с ним?

— Это тот, кто сейчас тебе пишет?

—... Да.

Нодзаки задумчиво потер подбородок:

— Хм... Взаимное притяжение и соперничество двух сильных личностей?

— Вовсе нет, мы выступаем в абсолютно разных весовых категориях, пересекаться нам негде. Просто... меня всегда раздражали его манеры. Хотя, если честно, дело скорее во мне — я злился, потому что сам не способен на те поступки, которые совершает он. — Юки тщательно подбирал слова. — Он из тех парней, которые прут напролом, совершенно не считаясь с окружением. У нас и раньше бывали мелкие стычки, так что старые обиды тоже дают о себе знать.

— Понятно, — кивнул Нодзаки, словно его осенило. — Зависть, смешанная с восхищением.

— Пожалуй... отрицать глупо.

— И теперь, когда ты узнал о его прошлом, ты злорадуешь?

— Да как такое вообще в голову могло прийти! — ужаснулся Юки. — Я же не монстр какой-то! Мне просто... стало его по-человечески жаль. Ну или, точнее сказать, я не ожидал, что у такого непробиваемого человека окажется настолько ранимая душа. К тому же он всегда относился ко мне со всей душой. Из-за этого контраста я теперь чувствую себя виноватым — вдруг я раньше вел себя с ним слишком предвзято и грубо?

«Дело принимает серьезный оборот»

Нодзаки украдкой скосил глаза на часы. Он начал всерьез опасаться, что дружеская беседа незаметно превратится в сеанс глубокого самобичевания и исповеди.

— Вот я и мучаюсь уже несколько дней, — продолжал Юки. — Стоит ли мне первому сделать шаг навстречу и проявить дружелюбие? Но если я резко изменю свое отношение, не решит ли он, что я просто его жалею или, хуже того, насмехаюсь?

— В таком случае просто общайся с ним как обычно, — пожал плечами Нодзаки.

— Тебе легко говорить! У меня в голове все представления о нем перевернулись с ног на голову. Как тут оставаться прежним?

— Ровное отношение — это когда ты общаешься с человеком на равных, — наставительно произнес Нодзаки. — Забудь все свои старые предубеждения, и плохие, и хорошие. Начни узнавать его заново, прямо с сегодняшнего дня. Представь, что собираешь абсолютно белый пазл: пробуй смотреть под разным углом, сопоставляй детали, и со временем у тебя сложится настоящая, объемная картина.

Узнать заново...

Юки посмотрел на экран, где цифра непрочитанных сообщений увеличилась еще на единицу, и наконец принял решение.

— Значит, отбросить прежнюю неприязнь и начать общаться так, будто мы только сегодня познакомились. Знаешь, Нодзаки, а ведь в твоих словах есть смысл. Пожалуй, так я и сделаю.

— Вот и славно, — тепло улыбнулся Нодзаки.

До чего же здорово прозвучало!

Внутри внезапно вдохновленного автора седзе-манги забурлил восторг от собственной гениальности. Из головы так и перли свежие идеи.

«Надо срочно записать эту мысль и вставить в следующую главу!»

<http://bllate.org/book/20459/2213580>